

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-20-27

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47) 084.2

Дата поступления: 17.09.2023
рецензирования: 19.10.2023
принятия: 25.11.2023

Семиотическое пространство фронтального «города N» на примере Самары губернского периода (1851–1917 гг.)

З.М. Кобозева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4080-8349>

С.Г. Казанцева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: pemendur@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4897-4211>

Аннотация: В статье исследуется сложная семиосфера Самары второй половины XIX – начала XX века, которая превращена в губернский центр, не имеет древней урбанистической истории, территориально принадлежит «внутренней окраине» Российской империи и сочетает в себе одновременно черты фронта и провинциального «города N». Авторы доказывают, что одним из новых явлений городской социокультурной жизни эпохи модернизации становится мода не только как область, отвечающая за городской костюм, но и как широкая программа модных знаков, усвоение которых приводило к превращению губернского центра, вынесенного в значительно превышающее его сельское окружение, в некий «тигель» культуры, подтягивающий под свой уровень окружающее пространство. Легко быть городом там, где вся территория пронизана урбанистической историей. Но как выработать набор урбанистических знаков культуры там, где ранее исторически находилось «дикое поле»? Эту задачу решают авторы статьи, используя семиотический подход.

Ключевые слова: семиотика; культура; город; урбанизация; модернизация; язык; знаки; культурно-просветительские учреждения; музей; образование; театр; газета; фронт; «внутренняя окраина»; географический образ; мода; «городское гражданство».

Цитирование. Кобозева З.М., Казанцева С.Г. Семиотическое пространство фронтального «города N» на примере Самары губернского периода (1851–1917 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 20–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-20-27>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кобозева З.М., Казанцева С.Г., 2023

Зоя Михайловна Кобозева – доктор исторических наук, профессор исторического факультета, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Светлана Генриховна Казанцева – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.09.2023
Revised: 19.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Semiotic space of the frontier «city N» using the example of Samara of the provincial period (1851–1917)

Z.M. Kobozeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru

S.G. Kazantseva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: pemendur@gmail.com

Abstract: The article analyzes the complex semiosphere of the city of Samara in the second half of the XIX – early XX century, transformed into a provincial center that has no ancient urban history, geographically belonging to the «inner outskirts» of the Russian Empire and combining simultaneously the features of the frontier and the provincial «city of N.» The authors prove that one of the new phenomena of urban socio-cultural life of the era of modernization is fashion, not only as an area responsible for urban costume, but also as a broad program of fashion signs, the assimilation of which led to the transformation of the provincial center, brought into a much larger rural environment, into a kind of «crucible» of

culture, pulling under the surrounding space has its own level. It's easy to be a city where the whole territory is permeated with urban history. But how to develop a set of urban signs of culture where the «wild field» was historically located earlier?

Key words: semiotics; culture; city; urbanization; modernization; language; signs; cultural and educational institutions; museum; education; theatre; newspaper; frontier; «inner outskirts»; geographical image; fashion; «urban citizenship».

Citation. Kobozeva Z.M., Kazantseva S.G. Semiotic space of the frontier «city N» using the example of Samara of the provincial period (1851–1917). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 20–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-20-27>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Kobozeva Z.M., Kazantseva S.G., 2023

Zoya M. Kobozeva – Doctor of Historical Sciences, professor of the Faculty of History, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Svetlana G. Kazantseva – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Обращение к исследованию городской культурной среды диктуется современными «процессами урбанизации и глобализации, приведшими к потребности осмыслить город и городское пространство как категорию культуры, как пространство символическое, целостное. Интерес к символическим знаковым элементам городской культуры в настоящее время вновь обретает свою актуальность не только в пространстве исторической науки, но и в социологии. Практическая актуальность работы заключается в необходимости выработки принципов создания и продвижения имиджа города в межкультурных коммуникациях» [Казанцева 2014], а также в дальнейшей концептуализации «картинок» городской жизни. Выявление художественно-культурной составляющей городского пространства и включение ее в систему образа города является одной из задач данного исследования. Любой город можно рассматривать как «живой организм», достаточно вспомнить Париж Эмиля Золя и его «чрево» (Золя 2009). Тем не менее сложились достаточно устойчивые стереотипы семиотического пространства города. Это и расположение населенного пункта, и его планировка, наличие центров «торговли и ремесел». Также город всегда рассматривался как центр просвещения и образования, нередко имевший университет или другие учебные заведения. Градообразующими факторами становятся не только «ремесло и торговля», но и культура, образование, наука, отдых и т. д. Кроме того, «город – это качественно новые формы объединения людей, возникающие на базе социокультурных отношений, т. е. связей, созданных людьми, обществом и культурой» [Казанцева 2014]. Поэтому город невозможно было представить без основных знаковых систем, главных атрибутов духовной культуры. Кроме того, требует серьезного рассмотрения вопрос: кому принадлежит город? Из ответа на этот вопрос слагаются эпитеты, закрепленные за тем или иным городским организмом. Как, к примеру, за Самарой закрепился эпитет «купеческая», хотя самым большим городским сословием было мещанство. И исходя из численности, а не из разряда «городские сословия», преобладало в городе крестьян-

ство. Но есть такое понятие, как «мода». Мода, в том числе на определенные городские тексты поведения. Мода на богатые дома, которые впоследствии станут архитектурно-культурными достопримечательностями. Мода на тексты поведения «парвеню», выскочек из бедных слоев общества, которым город в определенный момент предоставляет шанс не только для социально-экономического, но и социокультурного «лифта» в более высокие и статусные слои общества. Мода на одежду, которая имплицитно всегда также демонстрировала социокультурный статус. Мода на развлечения, на образ жизни. Мода на городские профессии, на административные роли. Мода на театры, на музеи. Город – это, безусловно, пространство моды.

В рамках данной статьи мы хотели бы остановиться на одной из таких знаковых систем, с помощью которых создается и фиксируется пространство города. Это семиотика культурно-просветительских атрибутов – своеобразных «точек сопряжения» повседневности и «высокой» культуры, обычно закрепленных в городской среде. В нашем случае мы рассмотрим культурные формы, которые задавали «модный» городской текст поведения в «просвещенном» провинциальном губернском городе рубежа XIX–XX веков, – это музыка, театр, музей и библиотека. В качестве примера возьмем город Самару, в котором было соединено два качества: город фронта и провинциальный город, который, следуя логике М. Бахтина, можно обозначить как «город N» [Бахтин 1975].

Основная часть

Если представить город как палимпсест, то древнейшие его «записи» были связаны с образом крепости, возникшей на территории «Дикого поля». Главная функция такого городского организма – защита от внешней опасности и обеспечение вхождения новых территорий в состав государства. С конца XVIII в. начинается «новая запись» на «палимпсесте»: законотворчество Екатерины II формирует «городское гражданство», городское самоуправление трех именно городских сословий: купцов, мещан и ремесленников. В отношении Самары – это и есть забытая страница городского «чрева», когда городские обыватели сами

формировали свою «культуру политического». Мещане, купцы, ремесленники за участие в этом городском самоуправлении вносились в некий символ этой эпохи: Городскую Обывательскую книгу. Они тем самым становились настоящими горожанами, а остальные сословия, крестьяне, приезжавшие жить в город, настоящими горожанами не выступали. С середины XIX столетия начинается новый «текст палимпсеста» Самары, губернский период. Новый статус требовал новой семиосферы. В семиосфере губернского периода Самары сочетаются характеристики, накладываемые на городское пространство его фронтальным положением, то есть тем, что Самара являлась «внутренней окраиной» империи, а также текстом поведения «выскачок», крестьян в основном по социальному происхождению, которые на хлеботорговле, на мукомольном и салотопенном деле, быстро копили капиталы и превращались в купцов. Через сколько поколений дети таких парвеню превращаются семиотически в иную социальность, интеллигенцию, «грюндеров» респектабельных, к примеру? У вчерашних крестьян появляются особняки в стиле модерн, дети их приобщаются к науке и искусству. Но при этом университета в Самаре до 1918 года не было. Не университетский город. И не имеющий крупной промышленности город. Поэтому сюда ссылали революционеров под гласный надзор полиции. Многочисленные аналогии, возникшие в публицистике рубежа XIX–XX вв. между Самарой и Новым Орлеаном, выразившиеся в географическом образе «Поволжский Новый Орлеан» [История Самарского Поволжья... 2000, с. 60], приводили к такому интересному явлению, как отсутствие у рядовых обывателей страха перед городской властью. Мещане писали обращения в думу и в мещанскую управу города в форме «личных писем во власть», легко в этих официальных бумагах описывая свое бедственное положение, поздравляя с праздниками. Это очень важный момент, так как менталитет города, связанный со складыванием культурного пространства города, приводит к моделированию географического образа. Географический образ возникает из переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, «глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира» [Замятин 2006, с. 62].

По описаниям, в первой половине XIX в., до придания статуса губернского города, Самара «по своему внешнему виду... напоминала... большое село с прямыми, широкими, песчаными улицами, на которых кое-где устроены были узенькие, деревянные тротуары. Окраины города носили деревенский характер: там нередко можно было встретить домики в два окошка, покрытые соломой, а вместо заборов обыкновенные плетни... площади... представляли из себя пустыри, изрытые глубокими ямами, так как обыватели рыли отсюда песок для своих нужд...» [Архангельский 2002, с. 229].

К рубежу же XIX–XX вв. Самара стремительно превратится в город с удивительным сочетанием архитектурных стилей, свойственных модерну, с модными магазинами, ресторанами, освещением, водопроводом, канализацией, трамваем, театром, банками, набережной, автомобилями, благоустроенными скверами, дачами.

Несмотря на дискуссионность подходов к определению историко-художественных стилей как формирующих тексты поведения, к примеру, «человек романтизма», «человек реализма», нам видится возможным учитывать этот подход при анализе менталитета города. Губернский период, пришедшийся в Самаре на вторую половину XIX столетия, был связан с текстом поведения человека эпохи реализма. Это время, когда «за фасадом самодовольной стабильности развивался, набирая темп, процесс внутренних преобразований... Смутное и вместе с тем неотразимое ощущение подвижности явлений и смыслов пронизывало общественное сознание во всех его “этажах”, включая и самые массовые, общедоступные» [Венедиктова 2001, с. 186–220]. С городом и опытом городской жизни – ее мозаичностью, дробностью, мобильностью, неестественно ускоренным ритмом и темпом – все отчетливее ассоциировалась городская среда. Менялся хронотоп. Вчерашний крестьянин, выбирая город и его менталитет как постоянную новую среду обитания, постепенно приобщался к текстам поведения горожанина: иной внешний вид, иные развлечения, иные городские маршруты, иной фольклор, иная картина мира, иной ритм жизни. Этот процесс, безусловно, затягивался на несколько поколений, что превосходно иллюстрируют старые фотографии. На старых фотографиях крестьянская семья, только приехавшая в город, облачена в крестьянскую одежду с элементами городской атрибутики. А следующее поколение этой семьи уже смотрит на нас с фотографий городскими фронтами, в модных городских костюмах.

Из трех городских сословий в Самаре и в городах Самарской губернии доминировало мещанство [Средняя Волга... 2013, с. 221]. В городах Самарской губернии проживало в 1897 г. 80 670 мещан, что составляло 51 % по отношению ко всему населению городов губернии [Средняя Волга... 2013, с. 222]. В г. Самаре из 89 999 жителей 39 254 были мещанского сословия (Первая всеобщая перепись населения... 1904, с. 34–35). «Численность купечества была сравнительно небольшой и не превышала 0,2–0,3 % от населения губерний. Согласно подсчетам К.М. Макитрина, купеческое сословие города Самары на пике своей численности составляло 1076 человек обоего пола (1902 г.). Согласно ведомости за 1899 г., на рубеже веков зафиксирована максимальная численность самарского гильдейского купечества – 197 купцов обоего пола в обеих гильдиях. Первая гильдия насчитывала до 20 купцов, чей удельный вес составил 10,1 %» (ЦГАСО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 61). Но вот парадокс, до

сих пор большинство исследователей вполне согласны с эпитетом «купеческая», применительно к городу. На основании чего? Ведь даже в эпоху «городского гражданства» большинство общественных должностей занимали мещане, а не купцы. А в той думе, которая последовала за реформой 1870 г., новая городская власть была представлена не одним купечеством. Интерес к городской власти в пореформенный период почувствовали дворяне, интеллигенция и респектабельная часть мещан.

Что касается дворянства, то в 1851 году «в родословную книгу дворян Самарской губернии было внесено 328 фамилий, а на рубеже XIX–XX веков их было уже 511» (Казанцева 2000, с. 64).

Проблема анализа критерия, который может быть положен в основу формирования имиджевого эпитета города, является, на наш взгляд, серьезной исследовательской парадигмой, так как актуализирует выбор или культурно, или социально, или политически доминирующего слоя.

Итак, город губернского периода становился своего рода «тиглем», в котором создавались и трансформировались различные элементы культуры.

Вплоть до 70-х годов XIX века инициаторами культурной жизни в Самаре были дворяне. В залах Благородного собрания проходили практически все без исключения городские мероприятия, имеющие развлекательные, просветительские или благотворительные цели. Так, в марте 1871 года, по свидетельству «Губернских ведомостей», клуб Благородного собрания устроил благотворительный концерт классической музыки (Самарские губернские ведомости, 1871, № 5, с. 3).

Если рассматривать музыкальное искусство, то следует отметить его безусловную связь с традициями дворянской культурной среды и формирующейся в пореформенный период интеллигенции города. Первое филармоническое общество было организовано в Самаре из кружка любителей музыки преподавателем гимназии Матье еще в 1858 году, но деятельность этого общества была недолгой [Алабин 1877, с. 287]. На рубеже XIX–XX столетий было создано музыкальное драматическое общество, объединявшее многочисленных самарских театралов и любителей музыки. Долгое время во главе музыкального общества стоял К.К. Позерн – сын обрусевшего выходца из Саксонии. К.К. Позерн был председателем местного общества любителей изящных искусств, организатором художественных выставок, «любительских спектаклей и концертов. Со временем в городе появляются капитальные сооружения для музыкальных и зрелищных представлений, которые по качеству акустики и сценическому оснащению вполне подходили для исполнения хоровой и инструментальной музыки: здание театра и Народный Дом им. А.С. Пушкина, построенный и открытый 21 декабря 1903 г. Кроме них к музыкально-драматическим и концертным постановкам приспособлялись актовые залы в помещениях гимназий и

других учебных заведений, Благородного и Общественного собраний, прочих аристократических, деловых, профессиональных клубов и различных обществ. Постепенно значительная часть провинциальной публики формировала интерес к оперной, камерной и симфонической музыке. Самара, не имея еще собственных кадров и средств для создания музыкального театра или симфонического оркестра, с удовольствием встречала концерты классической музыки, устраиваемые артистами, приезжавшими в Самару на гастроли. Так в городе побывали звезды мировой величины: труппа миланского театра «Ла Скала», великого русского баса Ф.И. Шаляпина, выдающегося композитора и пианиста А.Н. Скрябина» [Цветова 1991, с. 7–27]. Таким образом, музыкальная культура на рубеже веков постепенно из символического элемента дворянской культуры распространялась на весь город, в «тигле» которого плавилась разные социальные группы.

Что касается изобразительного искусства, то дворянство Самарской губернии не проявляло к нему особенного интереса. Скорее всего, это было связано с тем, что, к примеру, по сравнению с соседней Симбирской губернией, известной своими дворянскими именами, Самарский край был менее задел усадебной культурой высшего российского благородного сословия, то есть культурой барских усадеб с картинными галереями. Так, на второй местной художественной выставке, организованной в Самаре в 1892 году, фигурировал раздел «Картины частной собственности». Среди имен владельцев есть совсем немного фамилий дворян: Дикгоф, Долобовский, Завадский и др. В «Самарской газете» писали, что самарцам «приходится довольствоваться или копиями, или же случайными собраниями картин, которые, конечно, не могут дать цельного впечатления о школе...» (Самарская газета 1892, № 88, с. 3).

Начиная с конца XIX века приоритет в устройстве различных культурных мероприятий все больше переходит к купеческому клубу – Самарскому Коммерческому собранию, которое открылось в 1872 году [Алабин 1992, с. 164]. «Губернские ведомости» за 80–90-е годы XIX в. писали по этому поводу: «9-го сего (1891) января, известною в Самаре артисткою З.И. Фатеевою, с участием любителей и прибывших на рождественские каникулы студентов разных университетов, дан бал в зале Коммерческого собрания...» (Самарские губернские ведомости 1891, № 4, с. 4).

Но все же купцов привлекало прежде всего изобразительное искусство. Значительная художественная коллекция концентрируется в руках художника-купца К.П. Головкина, братьев Шихобаловых, «пивного короля» Альфреда Фон Вокано и др. В 1889 году в Самаре прошла первая художественная выставка Товарищества передвижников. Она вдохновила самарских художников на организации выставок своих произведений. 24 апреля 1891 года открылась выставка самарских худож-

ников, инициаторами которой выступили К.П. Головкин и Н.П. Осипов. С 1891 года выставки самарских художников стали проводиться ежегодно, вплоть до 1916 года. В 1897 году К.П. Головкин обращается в городскую Управу с прошением предоставить для устройства VI периодической художественной выставки зал при городском музее. «В благодарность за бесплатное помещение, художники обязуются пожертвовать часть своих лучших произведений и положить, таким образом, основание художественному отделу при музее» [Казанцева 2014, с. 3–6]. Более того, К.П. Головкин предлагает и впредь «постоянно иметь об этом отделе попечение и по мере возможности делать для него новые приобретения» (Прошение местных художников 1897). «Это дало возможность заполучить в музей произведения известных российских художников: М.В. Нестерова, К.Ф. Юона, В.Г. Перова, Б.М. Кустодиева, А.Е. Егорова. Так как сам Константин Головкин был художником, то он передал в дар музею несколько своих картин, которые можно увидеть в экспозиции по сей день» [Казанцева 2014, с. 3–6].

В Самару продолжали приезжать знаменитые передвижные художественные выставки, которые, как правило, проводились в помещении Благородного собрания, но предоставляли место под их проведение в своих домах и самарские жители, в том числе П.С. Субботин и И.И. Жильцов» [Самара – Куйбышев... 1985, с. 68–69, 71–72].

Еще одним культурным веянием моды провинциального города был театр. «Профессиональный театр обязан своим возникновением преобразованием Самары из уездного города в губернский (1850 год). Это повлекло за собой приток чиновников из столиц и значительное оживление местного дворянства. Уже к концу 1851 года под театр был наскоро приспособлен дом купца Лебедева, расположенный на берегу Волги в так называемой Гавани» [Казанцева 2014, с. 3–6]. «Это здание существовало до 1854 года. 16 ноября 1855 года было открыто новое здание театра на Полицейской (Хлебной) площади, построенное на средства дворянства. Для этого была организована подписка и по ней было собрано 3000 рублей» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 840. Л. 7). «Это было деревянное сооружение без подъезда и крытого крыльца, поначалу даже без уборных» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 840. Л. 7).

Театр становится излюбленным зрелищем практически всех слоев самарского общества [Казанцева 2014, с. 3–6]. Великая русская актриса Пелагея Стрепетова, игравшая в те годы на самарской сцене, вспоминает: «Нашу публику привели с собою земства и судебная реформа и частично – административно-ссылные. С прибытием этих новых элементов нравственная физиономия города так быстро и конкретно изменилась, что я не узнала Самары. Ни прежней спячки, ни застоя... Куда все исчезло!» [Молько 1987, с. 14].

«Старое здание уже не удовлетворяло самарских театралов, и в апреле 1886 года Самарская Дума приняла решение о строительстве нового театра» [Казанцева 2014, с. 3–6]. «Уже изначально подразумевалось, что театр станет частью нового образа Самары – прогрессивного культурного города. И тут впервые в судьбе театра активно принимает участие купечество. Скорее всего, его вкусы повлияли на выбор проекта здания – театр был построен в псевдорусском стиле. Или, что вполне допустимо, купцы следовали моде. мода была знаком социального престижа. А архитектурный модерн с его игрой в различные стили и эпохи был модным стилем. Проект был разработан петербургским архитектором М.Н. Чичаговым и представлял собой «игру» в русский стиль, или стилизацию под московское зодчество XVII века» [Казанцева 2014, с. 3–6]. «Чисто купеческим размахом и тщеславием веет от стремления театральной комиссии “облагородить” внутреннее убранство здания» [Молько 1987, с. 42]. «В результате сумма расходов на строительство к моменту его окончания выросла до 160 000 рублей, вместо 85 000 запланированных по смете, но зато он имел все новейшие вентиляционные, акустические и противопожарные приспособления, газовое освещение, а декоративная обстановка сцены восхищала современников» (Адрес-календарь 1889, с. 143). «Саратовский листок» в октябре 1888 года констатировал: «Как никак, а театр вышел хорошенький, очень красивый, можно смело сказать, что Самара счастлива своим театром, гордится им, любит его, даже чванится и несколько не жалеет затраченной суммы» (Письмо из Самары 1888). Профессиональный театр не вытеснил из жизни, а наоборот, стимулировал театральное любительство, выходящее в ряде случаев на высокий уровень. Так, в Самаре пользовался популярностью Общедоступный театр при комитете попечительства о народной трезвости. Театрализация городской повседневности – это еще один уровень влияния историко-художественных стилей на бытовые тексты поведения.

Самарские купцы в значительной степени уже были людьми интеллигентными, нередко с неплохим образованием, как минимум, закончившие реальное училище, поэтому неудивительно, что другим модным «атрибутом» города была библиотека. Самарский губернатор К.К. Грот в январе 1859 года постановил создать при редакции газеты «Губернские Ведомости» кабинет для чтения периодических изданий. «Первого января 1860 года открылась Самарская общественная (публичная) библиотека с фондом более 800 томов на русском языке, иностранными книгами и номерами нескольких столичных газет и журналов. В дальнейшем К.К. Грот продолжал опекать библиотеку и постоянно дарил книги» (Самарская областная библиотека 2020). Для становления библиотеки много сделал и П. Алабин.

По его инициативе в 1882 году библиотека стала называться в честь Александра II – Александровской. П.В. Алабин также добился постройки отдельного здания для библиотеки (Литературные адреса... 2020). Библиотека существовала в значительной степени на самокупаемости. За пользование книгами взималась плата. Приобретению новой литературы способствовали благотворители. «Популярность публичной библиотеки у горожан разного социального положения росла. В 1864 г. она имела 285 абонентов, в том числе чиновников и дворян 119 чел., купцов и мещан – 59 чел., учащихся – 93 чел. В 1893 г. книги и журналы на дом брали 1203 чел., среди них дворян и чиновников – 308 чел., купцов, мещан и ремесленников – 317 чел., крестьян – 56 чел., духовного звания – 38 чел., учеников и учениц – 125 чел.» [Курмаев 2008, с. 192]. При этом публичная библиотека не охватывала полностью весь круг потенциальных читателей. Наряду с ней в городе в конце XIX – начале XX в. работали частные библиотеки книготорговца Н.М. Федорова и Н.И. Громова, а также библиотеки при учебных заведениях.

И наконец, еще одно учреждение культуры, без которого облик «просвещенного» губернского города будет неполным, – это музей. Музей также являлся значимой составляющей города, формировал его культурное пространство. В пореформенной России характерным явлением было создание по инициативе провинциальной интеллигенции краевых музеев. История Самарского Публичного музея «началась в 1880 году, когда Самарская городская Дума приняла решение о строительстве здания для Публичной библиотеки и учреждения при ней Публичного музея» [Казанцева 2014, с. 3–6]. В докладе городской Думы говорилось, что музей должен «способствовать наглядно ознакомлению с Самарским краем в отношениях: антропологическом, историческом, географическом, – с его произведениями царств ископаемого, животного и растительного, с его сельским хозяйством и промышленностью» (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 642. Л. 51). Наряду с краеведением, проект музея предполагал в качестве «независимой» цели «способствовать развитию эстетического чувства в своих посетителях и воспитанию вкуса их представлением изящных образцов как произведений искусств и художеств, если не в оригиналах, то в их достойных копиях» (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 642. Л. 52–56). Так начиналось музейное дело в Самаре. Огромный вклад в пополнение коллекций внесли два самарских купца-мецената – Сергей Ефремович Пермяков и Константин Павлович Головкин. «Благодаря Головкину в настоящее время в государственном архиве Самарской области имеется краеведческая картотека по старой Самаре: планы города XVIII–XX вв., описание географических особенностей, топонимика, учреждения и предприятия, архитектурные стро-

ения, быт и нравы самарцев и т. д.» [Казанцева 2014, с. 3–6].

«Стремление Самары к превращению в культурный центр на протяжении второй половины XIX в. становилось все более очевидным. Во многом этому способствовала все возрастающая активность самих жителей города. Организуются многочисленные общества просветительской, медицинской, творческой, научно-технической, спортивной и иной культурной направленности. На рубеже XIX–XX вв. здесь официально функционировали Общество врачей Самарской губернии, Семейно-педагогический кружок, Общество поощрения высшего образования, Общество вспомоществования учащим и учившим Самарской губернии, Самарское отделение Императорского Русского музыкального общества, Самарское фотографическое общество» и другие (Календарь и памятная книжка 1900, с. 240, 244–246; Адрес-календарь 1905, с. 53–60).

Заключение

Таким образом, символично-знаковые элементы городской культуры, считавшиеся непеременимыми атрибутами губернского города, во второй половине XIX – начале XX в. превращают Самару из уездного городка эпохи «городского гражданства», с так называемой «культурой политического» трех городских сословий, купцов, мещан и ремесленников, проявившейся в практиках самоуправления, в городской центр быстро развивающейся губернии. Все сословия оказываются задействованы в «пользовательских практиках» повседневного потребления основных знаков культуры: музыки, живописи, книжного, библиотечного и музейного дела. Фронтальное положение Самары разрушало изоляцию замкнутого пространства «города N». В город в результате миграционных потоков приезжали не только представители культурных элит из других регионов Российской империи, но и простые горожане – мещане, увлекаемые модернизационными процессами, иногда сосланные в Самару из-за революционной деятельности. Они добавляли в семиотические знаки Самары свой авторитетный урбанистический опыт. В этом совместном городском творчестве по созданию новых знаков культуры и их усвоению в повседневной жизни происходило совершенно равное социокультурное творчество различных социальных слоев. Крестьянин, приехавший в город, так же участвовал в этом процессе, как и купец, потому что городская культура не принадлежит какому-то одному социальному слою. И один слой не формирует городской имидж. И совершенно другая тема – изучение перипетий формирования исторической памяти города, причин, из-за которых одни знаки предаются забвению, а другие оказываются приоритетными. Как произошло с забвением мещанской истории отечественного урбанизма и постперестроечным увлечением купеческим сословием.

Материалы исследования

Адрес-календарь 1889 – *Адрес-календарь* Самарской губернии на 1889 год.

Адрес-календарь 1905 – *Адрес-календарь* Самарской губернии на 1905 год.

Золя 2009 – *Золя Э.* Чрево Парижа: роман / пер. с фр. Н. Гнединой. Санкт-Петербург: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. 416 с. URL: <http://sd-inform.org/upload/books/Literatura/Zolja/chrevo-parizha.pdf>.

Казанцева 2000 – *Казанцева С.Г.* Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 237 с.

Календарь и памятная книжка 1900 – *Календарь и памятная книжка* Самарской губернии на 1900 год.

Литературные адреса... 2020 – *Литературные адреса* Самары. Самарская публичная библиотека. URL: https://samsud.ru/litadres/address/organization/organization_55.html (дата обращения: 23.08.2020).

Местная хроника 1891 – *Местная хроника* // Самарские губернские ведомости. 1891. № 4. С. 4.

Первая всеобщая 1897 – *Первая всеобщая* перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXVI. Самарская губерния. Санкт-Петербург, 1904.

Письмо из Самары // Саратовский листок. 1888. 18.X.

Прошение местных художников 1897 – *Прошение местных художников* // Самарский вестник. 1897. № 32. С. 8.

Самарская областная библиотека 2020 – *Самарская областная универсальная научная библиотека.* История библиотеки. URL: <https://libsmr.ru/about/history/> (дата обращения: 23.08.2020).

Самарские губернские ведомости – *Самарские губернские ведомости.* 1871. № 5. С. 3.

Художественная выставка 1892 – *Художественная выставка* // Самарская газета. 1892. № 88. С. 3.

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области.*

Библиографический список

Алабин 1877 – *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: Историко-статистический очерк. Самара, 1877. 744 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/407265?ysclid=lpwm9fqecn152286835>.

Алабин 1992 – *Алабин П.В.* Самара: 1586–1886 годы. Вступ. ст. Кабытова П.С. Самара: Кн. Изд-во, 1992. 247 с. URL: https://vk.com/doc35528094_666551272?hash=xNxOzPUWgd6Bkpgz8yzZMzVZFiURijLNAbtQ3RnA2L&dl=j2gl8sqpChAFOaEUW2xqPCjOKzJRsJZYKIKrWuZ3BX.

Архангельский 2002 – *Архангельский Н.А.* Г. Самара: Исторический очерк // Классика Самарского краеведения / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара: Издательство «Самарский университет», 2002. 276 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=1479953&ysclid=lpwmis12i9172015968>.

Бахтин 1975 – *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Москва, 1975. С. 234–407. URL: <https://philolog.petrsu.ru/filolog/lit/bahhron.pdf>.

Венедиктова 2001 – *Венедиктова Т.Д.* Секрет срединного мира. Культурная функция реализма 19 века // Зарубежная литература второго тысячелетия. Москва, 2001. С. 186–220. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/venediktova-sekret-sredinnogo-mira.htm>.

Замятин 2006 – *Замятин Д.Н.* Культура и пространство: Моделирование географических образов. Москва: Знак, 2006. 488 с. URL: <https://knigogid.ru/books/964033-kultura-i-prostranstvo-modelirovanie-geograficheskikh-obrazov/to-read?ysclid=lpwncdecia187862750>.

История Самарского Поволжья 2000 – *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней, вторая половина XIX – начало XX в.* Москва, 2000. 235 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-_nachalo_XX_v.\(2000\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-_nachalo_XX_v.(2000).[djv-fax].zip).

Казанцева 2014 – *Казанцева С.Г.* Становление Самары как губернского города в конце XIX – начале XX века // Основы экономики, управления и права. 2014. № 3 (15). С. 3–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-samary-kak-gubernskogo-goroda-v-kontse-xix-nachale-hh-veka/viewer>.

Курмаев 2008 – *Курмаев М.В.* Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2008. 550 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23643539>. EDN: <https://www.elibrary.ru/txkemv>.

Молько 1987 – *Молько В.И.* Путешествие по одной улице. Документальное повествование. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1987. 184 с.

Самара – Куйбышев 1985 – *Самара – Куйбышев.* Хроника событий. 1586–1986 гг. Куйбышев, 1985. 362 с.

Средняя Волга... 2013 – *Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)* / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Самарский университет, 2013. 384 с.

Цветова 1991 – *Цветова Е.М.* Возрожденный «Олимп»: из истории музыкальной жизни Самары – Куйбышева. Самара, 1991. 165 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/C/CVETOVA_Eva_Markovna/Cvetova_E.M._Vozrojdennyu_"Olimp".\(1991\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/C/CVETOVA_Eva_Markovna/Cvetova_E.M._Vozrojdennyu_).

References

Alabin 1877 – *Alabin P.V.* (1877) Twenty-fifth anniversary of Samara as a provincial city: Historical and statistical essay. Samara, 744 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/407265?ysclid=lpwm9fqecn152286835>. (In Russ.)

Alabin 1992 – *Alabin P.V.* (1992) Samara: 1586–1886. Introductory article by Kabytov P.S. Samara: Kn. Izd-vo, 247 p. Available at: https://vk.com/doc35528094_666551272?hash=xNxOzPUWgd6Bkpgz8yzZMzVZFtIURijLNAbtQ3RnA2L&dl=j2g1s8sqpChAFOaEUW2xqPCjOKzJRsjZYKIKrwuZ3BX. (In Russ.)

Arkhangelskiy 2002 – *Arkhangelskiy N.A.* (2002) The city of Samara: Historical essay. In: *Kabytov P.S., Dubman E.L. (Eds.) Classics of Samara local history*. Samara: Izdatel'stvo «Samarskiy universitet», 276 p. Available at: <https://reallib.org/reader?file=1479953&ysclid=lpwmis12i9172015968>. (In Russ.)

Bakhtin 1975 – *Bakhtin M.M.* (1975) Forms of time and chronotope in the novel: essays on historical poetics. In: *Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics*. Moscow, pp. 234–407. Available at: <https://philolog.petrsu.ru/filolog/lit/bahhron.pdf>. (In Russ.)

Venediktova 2001 – *Venediktova T.D.* (2001) The secret of the middle world. Cultural function of 19th century realism. In: *Foreign literature of the second millennium*. Moscow, pp. 186–220. Available at: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/venediktova-sekret-sredinnogo-mira.htm>. (In Russ.)

Zamyatin 2006 – *Zamyatin D.N.* (2006) Culture and space: Modeling geographical images. Moscow: Znack, 488 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/964033-kultura-i-prostranstvo-modelirovanie-geograficheskikh-obrazov/toread?ysclid=lpwncdecia187862750>. (In Russ.)

History of the Samara Volga region 2000 – *History of the Samara Volga region* from ancient times to the present day, second half of the XIX – early XX centuries. Moscow, 235 p. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-_nachalo_XX_v.\(2000\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-_nachalo_XX_v.(2000).[djv-fax].zip). (In Russ.)

Kazantseva 2014 – *Kazantseva S.G.* (2014) Forming of Samara like a province town at the end of XIX – beginning of XX century. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, no. 3 (15), pp. 3–6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-samary-kak-gubernskogo-goroda-v-kontse-xix-nachale-hh-veka/viewer>. (In Russ.)

Kurmaev 2008 – *Kurmaev M.V.* (2008) Book culture of the Middle Volga region (late XVIII – early XX centuries). Samara: Izd-vo SNTs RAN, 550 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23643539>. EDN: <https://www.elibrary.ru/txkemv>. (In Russ.)

Molko 1987 – *Molko V.I.* (1987) Traveling along one street. Documentary storytelling. Kuibyshev: Kuybyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, 184 p. (In Russ.)

Samara – Kuibyshev 1985 – *Samara-Kuibyshev. Chronicle of events. 1586–1986*. Kuibyshev, 362 p. (In Russ.)

Middle Volga... 2013 – *Kabytov P.S., Dubman E.L., Leontyeva O.B. (Eds.)* (2013) Middle Volga and Trans-Volga region in the process of development of Russian civilization and statehood (second half of the XVI – early XX centuries). Samara: Samarskiy universitet, 384 p.

Tsvetova 1991 – *Tsvetova E.M.* (1991) Revived “Olympus”: from the history of the musical life of Samara – Kuibyshev. Samara, 165 p. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/C/CVETOVA_Eva_Markovna/Cvetova_E.M._Vozrojdennyu_"Olimp".\(1991\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/C/CVETOVA_Eva_Markovna/Cvetova_E.M._Vozrojdennyu_). (In Russ.)